БИБЛІОТЕКА ГРАЖДАНИНА.

№ 2.

П. Елецкій.

Какіе порядки должно установить Учредительное Собраніе.

Изданіе
Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ.
Москва—1917.

[illegible] Крылова [illegible] Москва

Какіе порядки должно установить Учредительное Собраніе?

ГЛАВА I.

Наслѣдство Николая II.

Революція смела царя. Она смела и тѣ порядки, какіе были при Романовыхъ. Теперь свободный русскій народъ долженъ *самъ* установить, какъ ему жить не по указкѣ и повелѣнію царя и поставленныхъ имъ чиновниковъ, а по своей волѣ и своему желанію.

Ясно, что свою волю народъ можетъ выразить только черезъ представителей, черезъ депутатовъ, имъ самимъ избранныхъ. Эти депутаты соберутся на Учредительное Собраніе, которое установитъ, учредитъ новый строй въ Россіи.

Каковъ же долженъ быть новый строй? Какіе порядки должно установить Учредительное Собраніе? Какіе наказы должны мы дать тѣмъ депутатамъ, которыхъ мы выберемъ? Чтобы вполнѣ сознательно и правильно отвѣтить на данные вопросы, которые теперь тревожатъ каждаго русскаго гражданина, посмотримъ сперва, какое наслѣдство оставилъ намъ Николай II. Познаемъ дурное и негодное, тогда легче намъ будетъ понять хорошее и правильное.

Россійскій императоръ былъ самодержцемъ. Безъ его воли нельзя было установить ни одного закона. Онъ по своему желанію объявлялъ войну. Онъ назначалъ и смѣнялъ чиновниковъ. Онъ одинъ значилъ больше, чѣмъ остальные 170 милліоновъ жителей Россіи вмѣстѣ взятые. Революція 1905 г. немного измѣнила этотъ порядокъ, но основа его осталась старая. Устроена была Государственная Дума. Но первая и вторая Думы были очень быстро разогнаны царемъ. Большинство депутатовъ въ нихъ было противъ правительства и хотѣло разрѣшить одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ—земельный—такъ, какъ не угодно было царю и его ближайшимъ союзникамъ, помѣщикамъ.

Первыя двѣ думы предполагали отобрать помѣщичьи земли. Царь—самъ первый и самый богатый помѣщикъ въ Россіи—нарушилъ имъ самимъ данную клятву. 3 іюня 1907 г. онъ разогналъ вторую Думу, велѣлъ арестовать депутатовъ отъ рабочихъ, которые казались ему наиболѣе опасными и лютыми врагами. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ измѣнилъ законъ о выборахъ въ Думу такимъ способомъ, что теперь большинство депутатовъ принадлежало къ помѣщикамъ и крупнымъ капиталистамъ. Нечего было бояться, что такая Дума отберетъ земли — вѣдь это значило бы отобрать ихъ у самихъ себя. Вмѣсто того начало правительство насильно проводить законъ объ отчужденіи надѣльныхъ земель и о выходѣ крестьянъ изъ общины.

Когда во время революціи 1905 г., затѣмъ въ 1906 и 1907 г.г. крестьяне хотѣли сами захватить помѣщичьи земли, то Ни-

колай II показалъ, какъ онъ заботится о своемъ народѣ. Карательные отряды, посланные царемъ для усмиренія непокорной деревни, жгли дома и всѣ постройки, избивали и разстрѣливали народъ, насиловали женщинъ. Тысячи переживших ужасы царской расправы были сосланы на каторгу, на поселеніе и томились долгіе годы въ тюрьмахъ.

Таковъ былъ отвѣтъ Романовыхъ на требованія земли. Самъ Николай и его предки достаточно награбили и нажили. Въ Сибири, въ Алтайскомъ округѣ этому благодѣтелю Россіи принадлежитъ 44 милліона десятинъ земли. Въ другомъ мѣстѣ, въ Нерчинскомъ округѣ тоже нѣсколько милліоновъ десятинъ. На этихъ земляхъ открыты богатѣйшія золотыя розсыпи, имѣется въ изобиліи каменный уголь. Кромѣ того, Николаю принадлежатъ земли въ Туркестанѣ, гдѣ на милліоны рублей производится хлопокъ. Однимъ словомъ, этотъ помѣщикъ имѣлъ въ годъ около 60 милліоновъ рублей дохода. Онъ самый богатый человѣкъ въ Россіи и одинъ изъ самыхъ богатыхъ въ мірѣ.

Такъ какъ всѣ эти земли и другія имущества—дворцы, заводы, фабрики—взяты у народа или созданы на народныя деньги, то ихъ теперь конфискуютъ, они дѣлаются собственностью государства. 90 милліоновъ крестьянъ въ 50 губерніяхъ имѣютъ земли 150 милліоновъ десятинъ, а одинъ царь имѣлъ ея 50 милліоновъ десятинъ. Такимъ образомъ, одинъ человѣкъ имѣлъ столько земли, сколько 30 милліоновъ человѣкъ крестьянъ. За то, что ему удалось такъ одурачить народъ и столько выжать изъ него, онъ кощунственно называлъ себя „помазанникомъ Божіимъ" и народъ вѣрилъ ему.

Но пришла революція, свергла Николая и онъ оказался маленькимъ, ничтожнымъ человѣкомъ, ненавидящимъ Россію. Въ пьяномъ видѣ онъ болталъ, что необходимо открыть фронтъ для нѣмцевъ у Минска, чтобы пропустить нѣмцевъ,—а тѣ уже сумѣютъ справиться съ возставшимъ народомъ и снова посадить Николая на тронъ. А сколько грязныхъ и темныхъ разсказовъ идетъ про Распутина. Здѣсь важенъ не этотъ жадный, хитрый сибирякъ. Важно, что такой человѣкъ имѣлъ настолько вліянія, что смѣнялъ и назначалъ министровъ, т. е. лицъ, которыя правили всей Россіей и руководили ея судьбой. И эта шайка предателей и измѣнниковъ довела нашу родину до крайняго истощенія. Многіе изъ бывшихъ министровъ сидятъ теперь въ Петропавловской крѣпости и ждутъ суда, который раскроетъ, какъ они съ бывшимъ царемъ во главѣ грабили страну, какъ подготовлялись, чтобы кровью залить всякую попытку народа къ освобожденію изъ-подъ гнета царя-батюшки.

Именемъ царя дѣйствовали чиновники. Они доносили ему обо всемъ, что дѣлали, онъ зналъ всѣ ихъ беззаконія, онъ покрывалъ ихъ и самъ становился ихъ соучастникомъ. А народъ наивно вѣрилъ, что царь не знаетъ правды, но когда узнаетъ, то покончитъ съ нынѣшними порядками и установитъ иные, угодные народу.

Триста лѣтъ правили Романовы. Были среди нихъ умные, какъ Петръ Первый или Александръ Второй, были глупые, какъ Петръ III или Николай II, были распутныя женщины, какъ Ека-

терина, были палачи, какъ Николай Первый, прозванный Николаемъ Палкинымъ, но не было *ни одного*, при которомъ народъ не стоналъ бы отъ насилій и произвола. Царь и его чиновники на одной сторонѣ, народъ на другой. Такъ было, и Николай II думалъ, что такъ будетъ всегда. Но пришла революція и перевернула все вверхъ дномъ.

Царь приказывалъ, а чиновники правили по его приказу. Царь былъ не только первымъ помѣщикомъ, но и первымъ жандармомъ, первымъ становымъ приставомъ, первымъ земскимъ начальникомъ, первымъ шпіономъ. Чтобы онъ могъ распоряжаться, нужно, чтобы кругомъ была пустота, чтобы русскій народъ былъ распыленъ, не могъ соединяться и организоваться.

Организація царя съ чиновниками, которую поддерживали войско и полиція, составляла правительственную власть. Эта власть прежде всего и больше всего заботилась о томъ, чтобы защитить себя отъ населенія, чтобы держать народъ въ повиновеніи. Самымъ важнымъ министромъ былъ министръ внутреннихъ дѣлъ, начальникъ всей полиціи. Послѣднимъ министромъ былъ Протопоповъ. Мы знаемъ, чѣмъ онъ занимался. Въ провинціи стражники обучались стрѣльбѣ изъ пулеметовъ, въ столицѣ онъ велѣлъ поставить пулеметы тайно на крышахъ, и городовые стрѣляли оттуда въ народъ на улицахъ въ первые дни революціи.

Въ деревнѣ, кромѣ того, земскіе начальники держали крестьянъ въ повиновеніи и дополняли работу становыхъ и стражниковъ.

Царь и чиновники думали прежде всего о самосохраненіи. Естественно, что чѣмъ народъ темнѣе и забитѣе, чѣмъ онъ меньше понимаетъ, тѣмъ легче царю одурачивать его и править имъ. Поэтому правительство принимало всѣ мѣры къ тому, чтобы народъ меньше зналъ, чтобы онъ былъ необразованъ и безграмотенъ. У насъ не меньше половины взрослаго населенія не умѣетъ ни читать, ни писать. Всякая книга, свободно написанная, раскрывавшая глаза народу, уничтожалась, и сочинитель ея сажался въ тюрьму. Всякая газета, которая хотѣла бы открыть глаза народу, немедленно закрывалась. Зато всячески поощрялась черная сотня. Самъ царь носилъ на мундирѣ знакъ „Союза русскаго народа“ и не скрывалъ, что онъ самый убѣжденный черно-сотенецъ. Поэтому изъ казны черная сотня получала сотни тысячъ и милліоны рублей народныхъ денегъ, которыя шли на изданіе черносотенныхъ газетъ и книгъ. Только революція прекратила эту гнусную трату.

Газеты могли говорить только то, что было угодно правительству, или должны были молчать. Правды царь и его слуги не выносили. Достаточно указать на одинъ страшный примѣръ изъ недавняго прошлаго. Къ веснѣ 1915 г. у насъ въ арміи не было ни снарядовъ, ни достаточнаго количества пушекъ и ружей. И все-таки тогдашній главнокомандующій, бывшій великій князь Николай Николаевичъ погналъ сотни тысячъ солдатъ брать Карпаты.

Они шли по поясъ въ снѣгу, а противъ нихъ на высотахъ стояли германцы и австрійцы, прекрасно вооруженные и снабженные всѣмъ необходимымъ. Чуть не голыми руками нашимъ солдатамъ пришлось драться, добрая половина ихъ погибла. Но газеты должны были молчать. Если бы хоть слово сказали онѣ

противъ царскаго дяди, ведшаго солдатъ на убой, то возможно, что написавшаго правду повѣсили бы.

А потомъ, въ маѣ 1915 г., когда германцы начали противъ насъ наступленіе, развѣ было не то же самое?—Измѣнникъ военный министръ Сухомлиновъ увѣрялъ, что у насъ всего вдоволь, а на самомъ дѣлѣ наша армія на десять германскихъ выстрѣловъ могла отвѣчать только однимъ. Началось отступленіе. Непріятели зашли вглубь Россіи. Но развѣ могли мы открыто сказать, что виновата въ этомъ измѣна однихъ генераловъ, совершенная бездарность другихъ, что виноваты царь и его правительство?—Нѣтъ, мы должны были молчать, и только подхалимы славословили Николая II, который сталъ называть себя главнокомандующимъ.

Свободной печати не было мѣста въ царской Россіи. Не было въ ней мѣста и всѣмъ другимъ свободамъ. Особенно важно отмѣтить отношеніе царя и его правительства къ разнымъ союзамъ. Царь хорошо понималъ, что справиться съ врагомъ въ одиночку гораздо легче, чѣмъ тогда, когда врагъ объединился. А такъ какъ почти вся Россія была врагомъ царю, поэтому онъ запрещалъ всякія объединенія своихъ подданныхъ. На все нужно было разрѣшеніе полиціи, которая была очень подозрительна.

Самыя невинныя общества разрѣшались только послѣ долгой волокиты. Въ послѣднее время, напримѣръ, правительство очень косилось на кооперативы, особенно сельскіе. Оно прекрасно понимало, что здѣсь масса пріучается сама вести свои дѣла, что здѣсь ростетъ сознаніе участниковъ движенія. А Николай II и его банда могли держаться только потому, что народъ не понималъ, что такое царь.

Преслѣдовались рабочіе профессіональные союзы, цѣль которыхъ улучшеніе матеріальнаго положенія рабочихъ. Но особенно жестоко и безпощадно гнало и истребляло царское правительство политическія партіи. Десятки и сотни тысячъ борцовъ за свободу пошли на плаху, сгнили на каторгѣ, въ ссылкѣ.

Мы такъ привыкли, что Николай Второй проливалъ кровь своихъ подданныхъ, что называемъ нынѣшнюю революцію, свергнувшую послѣдняго Романова, безкровной, хотя въ одномъ Петроградѣ погибло около двухсотъ человѣкъ. Воистину Николай заслуживаетъ прозвище кроваваго.

Царь не терпѣлъ никакихъ союзовъ, никакихъ организацій. Только для себя онъ создалъ двѣ могучія организаціи: полицію съ жандармеріей и войско. Онъ твердо былъ увѣренъ, что штыки и револьверы, а теперь еще и пулеметы защитятъ его отъ народа и теперь, какъ защитили въ 1905 г. Но одна изъ этихъ организацій—войско—возстала противъ царя. Этого было достаточно, чтобы самодержавіе, триста лѣтъ кошмаромъ висѣвшее надъ Россіей, разсыпалось, какъ карточный домикъ.

Но мы сами очутились въ очень тяжеломъ положеніи. Новой Россіи нужны всяческіе союзы, нужны организаціи, безъ нихъ она существовать не можетъ. Начинается спѣшное созданіе ихъ и въ городѣ, и въ деревнѣ. Возникаютъ партіи, создается, напримѣръ, крестьянскій всероссійскій союзъ. Рабочіе выходятъ изъ подполья, гдѣ у нихъ была своя соціалъ-демократическая партія, и начинаютъ дѣйствовать открыто.

Наоборотъ, приверженцы царя притихли, спрятались. Они еще надѣются, что ихъ время не ушло, что вернется если не Николай, то какой-нибудь другой царь, и они снова начнутъ править Россіей, какъ правили при Романовыхъ. Конечно, ихъ ожиданія напрасны. Мы хорошо знаемъ, что стоятъ намъ цари. Но все-таки не мало еще нужно будетъ поработать, пока изъ головъ милліоновъ людей вылетитъ то, что вбивалось десятки лѣтъ. Подумать только—мѣсяца два-три назадъ за царя молились во всѣхъ церквахъ, а теперь мы называемъ его кровавымъ. Не всякій сразу пойметъ, что его обманывали, что царь—врагъ народа, а не другъ его.

Тутъ должны помочь митинги и собранія. Живое слово лучше воспринимается, чѣмъ печатное. Царское правительство хорошо это понимало и запрещало собранія еще свирѣпѣе и неуклоннѣе, чѣмъ газеты или книги. За одну неосторожно или свободно сказанную рѣчь людей томили годами въ тюрьмахъ и ссылали въ Сибирь. А если бы кто-нибудь рѣшился сказать, что такое въ самомъ дѣлѣ царь и его правительство, если бы кто-нибудь назвалъ ихъ тѣмъ, чѣмъ они были—бандой, обирающей и угнетающей народъ,—то такой смѣльчакъ сгнилъ бы на каторгѣ.

Россія въ царствованіе Романовыхъ была нѣма какъ рыба, въ ней не было мѣста правдѣ и справедливости. Со звѣриной жестокостью царь и его приспѣшники преслѣдовали своихъ враговъ.

Все населеніе дѣлилось на двѣ неравныя части. Ничтожную долю населенія составляла бѣлая кость, дворяне, чиновники, имъ были предоставлены всѣ права и преимущества. Огромное же большинство составлялъ простой народъ, черная кость, крестьяне, мѣщане, которые имѣли только одно право—трудиться и подчиняться господамъ и начальству. Вся Россія была разбита на сословія

Царю выгодно, удобно было такое дѣленіе, такая пирамида. Въ самомъ низу пирамиды чернь, крестьяне и мѣщане, у нихъ на шеѣ примостились помѣщики и капиталисты, еще выше чиновники, наконецъ на самой верхушкѣ царь, окруженный со всѣхъ сторонъ пушками и штыками

Такъ стояла пирамида сотни лѣтъ. Нижніе слои были рабами, были крѣпостными, стали вольными, но всегда на своихъ плечахъ несли и помѣщиковъ съ капиталистами, и царскихъ чиновниковъ, и самого царя. Теперь стало немного полегче: царя сбросилъ народъ, какъ старую ветошь. Трещитъ и остальная надстройка, но еще крѣпка и держится. Еще есть князья и дворяне, есть купцы и есть мѣщане и крестьяне. Еще есть черная и бѣлая кость, неравенство, сословія. Не создались еще граждане Россіи, равные передъ закономъ.

Мы не перечислили и сотой доли неправды и зла, что сотворилъ царскій строй Россіи. Но его главныя черты опредѣлились уже достаточно ясно. Мы можемъ такъ описать нашу страну въ періодъ царствованія Романовыхъ.

„Милостію Божіей“ императоръ, самодержецъ, правящій и повелѣвающій всѣмъ. При немъ сотни тысячъ чиновниковъ, исполняющихъ приказы царя. Они то и являлись истинными правителями. Правительство защищалось войскомъ. Его главной опорой

были помѣщики. Населеніе было раздѣлено на сословія, причемъ масса населенія никакими правами не пользовалась.

Народъ былъ распыленъ. Не было ни свободы союзовъ, ни печати, ни собраній. Просвѣщеніе народное находилось въ зачаточномъ состояніи Все время преслѣдовалось безпощадно. Весь строй былъ такъ созданъ, что царь со своей бандой могли высасывать изъ населенія столько, сколько имъ было нужно.

Страна съ самымъ богатымъ въ мірѣ царемъ и съ самыми крупными въ мірѣ помѣщиками, была очень бѣдна, бѣднѣе почти всѣхъ другихъ государствъ въ Европѣ. Страшная война наглядно показала, что царское правительство умѣетъ только угнетать народъ, но совершенно не годно, чтобы вывести его изъ бѣды.

Черезъ два съ половиной года войны царь со своими министрами довелъ страну до такого состоянія, что ей угрожала настоящая катастрофа. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ обуви, одежды. Желѣзныя дороги отказываются служить. Паровозы испорчены, вагоны изношены, рельсы еле держатся. Дороговизна достигла невиданной высоты. Въ то же время война еще болѣе усиливаетъ всѣ затрудненія.

Тогда народу ничего не осталось, какъ сбросить негодное правительство, едва не приведшее Россію къ гибели, и взять дѣло въ свои руки. Въ Петроградѣ при содѣйствіи возставшей арміи арестованы были всѣ министры. Николай Романовъ арестованъ и сидитъ пока въ Царскомъ селѣ въ своемъ дворцѣ. Россія оказалась безъ царя, безъ правительства, безъ прочнаго устройства.

Создалось Временное Правительство, большею частью изъ членовъ Государственной Думы или изъ лицъ, которыя много работали для поддержанія арміи. Это Временное Правительство пока принимаетъ рядъ мѣръ, чтобы устранить наиболѣе вредные пережитки стараго порядка.

Но главная его цѣль и задача, это вести дѣла Россіи до тѣхъ поръ, пока выборные отъ народа не установятъ окончательно, какова будетъ Новая Россія, и не создадутъ вмѣсто временнаго, постоянное правительство.

Учредительное Собраніе должно при этомъ всѣми мѣрами стараться, чтобы къ намъ не вернулась ни одна изъ язвъ царской Россіи, чтобы не вернулся старый строй и не началъ опять давить и угнетать нашу родину.

Теперь мы перейдемъ къ тому, что должно сдѣлать Учредительное Собраніе. Изъ темныхъ подваловъ царскаго насилія мы входимъ въ чистыя, свѣтлыя хоромы свободы.

ГЛАВА II.

Новыя власти.

Царь низложенъ, и мы живемъ безъ него. Есть Временное Правительство, которое ведетъ всѣ Государственныя дѣла, пока не создастся постоянная власть. Учредительное Собраніе прежде

всего должно будетъ рѣшить, возстановится ли у насъ власть царя, или мы будемъ существовать безъ него, какъ существуетъ Франція, Америка, Швейцарія.

Конечно, во главѣ государства должно быть какое-либо лицо, которое являлось бы представителемъ Россіи и объединяло бы всю безконечно разнообразную работу по государственному управленію. Но почему это лицо должно быть *наслѣдственнымъ монархомъ?*

Вѣдь наслѣдникъ престола можетъ быть глупымъ или жестокимъ, можетъ быть больнымъ и совершенно непригоднымъ, чтобы стать во главѣ страны. Такъ оно очень часто и бываетъ: и совершенно неспособные люди сидятъ на тронахъ и правятъ. Поэтому тѣ, кто стоятъ у насъ теперь или будутъ стоять за возстановленіе царской власти, подвергнутъ Россію снова страшной опасности—видѣть въ тяжелые моменты въ качествѣ лица, представляющаго Россію и направляющаго ея судьбу, человѣка никуда негоднаго. Довольно съ насъ опыта съ Николаемъ вторымъ.

Но мало того. Допустимъ, что новый царь уже не будетъ самодержцемъ, что Учредительное Собраніе урѣжетъ его права. Все равно, Россіи будетъ угрожать большая опасность. Вокругъ новаго царя немедленно объединятся слуги стараго и будутъ бороться за возвратъ къ прежнимъ порядкамъ. Этихъ сторонниковъ стараго порядка еще не мало. Правда, многіе изъ нихъ поспѣшили заявить, что они подчиняются новому строю. Но развѣ можно повѣрить, чтобы какой-нибудь крупный чиновникъ, генералъ, или богатый помѣщикъ, которымъ такъ вольготно жилось при царяхъ, искренно и нелицемѣрно примирились съ новыми порядками?—При первой возможности они постараются повернуть все по старому. Если же будетъ царь, то вокругъ него они и объединятся. Онъ сдѣлается центромъ всѣхъ возможныхъ въ будущемъ попытокъ контръ-революціи.

Такъ было во всѣхъ странахъ. Во Франціи и Англіи народъ, низложивъ королей и установивъ республику, потомъ снова возстановлялъ королевскую власть. Онъ плохо еще понималъ свои интересы. Правда, народъ урѣзывалъ королевскія права, но это мало помогало дѣлу. Короли собирали своихъ приверженцевъ, дѣлали нападенія на права народовъ, учиняли всякія насилія, пытаясь захватить старую власть. Не мало крови было пролито и не мало протекло времени, пока наконецъ народу удавалось или вовсе уничтожить королевство и установить республику какъ во Франціи, или сдѣлать короля совершенно невліятельнымъ и безвреднымъ, какъ въ Англіи.

Мы должны учиться на примѣрѣ другихъ народовъ, чтобы избѣжать тѣхъ ошибокъ, которыя были ими сдѣланы. Горькій опытъ съ императорами, царями, королями во всѣхъ странахъ и во всѣ времена показалъ, что народъ долженъ избавиться отъ этихъ коронованныхъ враговъ своихъ. Онъ самъ выберетъ себѣ главу, который будетъ править *по волѣ народа.*

Этотъ избранный будетъ не владыкой, а первымъ *слугою* народа, его довѣреннымъ. Выбранъ онъ долженъ быть на нѣсколько лѣтъ. Въ Америкѣ, напримѣръ, избираютъ президента на четыре года, во Франціи на семь лѣтъ. Если президентъ окажется

удачнымъ и пользуется довѣріемъ народа, то его переизбираютъ вторично, на новый срокъ. Но болѣе двухъ разъ кряду никто не можетъ занимать это мѣсто.

Если же онъ не способенъ или не понравился народу, то по истеченіи срока, на который онъ выбранъ, народъ возьметъ себѣ другого президента. Тогда старый сходитъ и превращается въ простого гражданина, рѣшительно ничѣмъ не отличающагося отъ другихъ гражданъ. Между тѣмъ, чтобы устранить негоднаго царя, надо произвести революцію и затратить безконечную массу времени и силъ. Да и потомъ этотъ ни на что не нужный царь создаетъ народу много затрудненій. Мы свергли съ большимъ трудомъ Николая Романова, но рѣшительно не знаемъ, что дѣлать съ этимъ полковникомъ. Оставить его на свободѣ—онъ немедленно начнетъ устраивать заговоры, чтобы вернуть себѣ престолъ. Держать подъ арестомъ—но нѣтъ такой тюрьмы, изъ которой нельзя было бы убѣжать. Николай Романовъ—вѣчная угроза для народа.

Итакъ, Учредительное Собраніе должно будетъ заняться прежде всего вопросомъ: останется ли у насъ царь, къ которому власть переходитъ по наслѣдству, или народъ самъ избираетъ себѣ президента. Другими словами, возвращаемся ли мы къ монархіи или создаемъ республику. При выборахъ въ Учредительное Собраніе мы отдадимъ свои голоса только такому депутату и за такую партію, которые открыто и рѣшительно выскажутся за республику. Только при ея установленіи мы будемъ спокойны, что не вернутся цари и не причинятъ снова Россіи тысячи несчастій. Республика—таковъ лозунгъ свободнаго народа.

* * *

Но въ республикѣ, кромѣ выборнаго президента, должны быть выборные отъ народа депутаты, чтобы издавать законы. Уже при царѣ мы имѣли Государственную Думу. Но эта Дума была очень плоха по многимъ причинамъ. Мы уже говорили, что выборы въ нее были устроены такъ, что помѣщики и крупные капиталисты имѣли въ ней большинство, а рабочіе и крестьяне меньшинство депутатовъ.

Къ сожалѣнію, это былъ далеко не единственный недостатокъ. Кромѣ Думы, былъ еще Государственный Совѣтъ. Думу называли нижней палатой, Совѣтъ—верхней. Обѣ палаты имѣли *одинаковыя* права. Можетъ покажется страннымъ и непонятнымъ, зачѣмъ понадобилось царю создавать двѣ палаты. Но дѣло объясняется просто.

Государственный Совѣтъ состоялъ на половину изъ чиновниковъ, назначавшихся царемъ, а на половину изъ выборныхъ отъ губернскихъ земствъ, дворянъ и фабрикантовъ. Ясно, что если въ Думѣ будетъ принятъ какой-нибудь законъ, полезный для народа, т. е. вредный для царя и верхнихъ классовъ населенія, то Государственный Совѣтъ отвергнетъ тогда этотъ законъ, и все останется по-старому. И онъ такъ много разъ дѣлалъ. Такимъ образомъ, царь вынужденъ былъ послѣ революціи 1905 г. призвать выборныхъ отъ народа, но установилъ Государственный Совѣтъ и тѣмъ заранѣе обезпечилъ себя отъ необходимости удовлетворить требованіямъ народа.

Въ другихъ странахъ хитрая механика съ двумя палатами немного сложнѣе. Напримѣръ, во Франціи въ нижнюю палату выбираетъ весь народъ, а въ верхнюю земства и города. Поэтому въ нижней сидятъ и рабочіе и многіе мелкіе крестьяне, а въ верхней рабочихъ совсѣмъ нѣтъ, мелкихъ крестьянъ мало, за то много крупныхъ помѣщиковъ и фабрикантовъ.

Въ Англіи палата лордовъ составлена еще хуже: тамъ засѣдаютъ одни аристократы, къ которымъ званіе лордовъ переходитъ по наслѣдству отъ отцовъ. Нужны были десятки лѣтъ самой тяжелой борьбы, пока народу удалось въ Англіи сократить права лордовъ и на первое мѣсто поставить нижнюю палату.

Учредительное Собраніе, когда будетъ создавать законъ о новой Государственной Думѣ, должно будетъ избѣжать всѣхъ этихъ недостатковъ. Прежде всего нашъ новый парламентъ долженъ быть избранъ такъ, чтобы всякій гражданинъ имѣлъ при выборахъ одинъ голосъ, и чтобы всякій голосъ имѣлъ одинаковое значеніе, все равно, принадлежитъ ли онъ помѣщику, фабриканту, рабочему или крестьянину.

Всякій гражданинъ имѣетъ право и выбирать и быть выбраннымъ. Въ Россіи Учредительное Собраніе должно установить *всеобщее, равное и прямое избирательное право съ тайной подачей голосовъ.* Суть его такова.

Что такое *всеобщее* избирательное право?—Это значитъ, что всякій гражданинъ безъ различія пола, достигшій 20 лѣтъ, можетъ участвовать въ выборахъ. Тутъ особенно важны два класса, которые чаще всего обездоливаются: солдаты и женщины. Въ свободной странѣ *весь* народъ долженъ рѣшать свои судьбы. Если есть хоть небольшая группа обойденныхъ, то этого достаточно, чтобы ее немедленно использовали темныя силы, враги народа.

Правящіе классы въ Западной Европѣ не дали арміи голоса при выборахъ, устранили ее отъ жизни. Только тогда, когда *имъ* нужно усмирять народъ, армія выходитъ изъ казармъ и вооруженною рукою подавляетъ поднявшееся населеніе. Русскій народъ хочетъ, чтобы солдаты дѣйствовали *за него,* а не *противъ него.* А это возможно только тогда, когда имъ внѣ строя предоставлены тѣ же политическія права, что и остальнымъ гражданамъ и прежде всего право выборовъ въ Думу.

Тоже же самое должно сказать и о женщинахъ. *Половина* населенія страны будетъ устранена, если Учредительное Собраніе не распространитъ на нихъ всѣ тѣ права, которыя имѣютъ мужчины. Въ свободной Россіи не должно ни въ коемъ случаѣ быть 90 милліоновъ неполноправныхъ гражданокъ. Конечно, у насъ широко укоренились предразсудки, у насъ многіе очень искренно желающіе добра народу и посейчасъ думаютъ, что у женщины „волосъ дологъ, а умъ коротокъ“.

Но такъ царь думалъ про крестьянъ и рабочихъ, такъ богатые думаютъ про бѣдныхъ. Было бы непоправимой ошибкой для свободы и развитія Россіи, если бы мы сразу не привлекли женщинъ къ политической жизни. Пусть онѣ болѣе отсталыя, чѣмъ мы, мужчины, потому что всю жизнь при старомъ порядкѣ онѣ были безправны. Но если онѣ и въ будущемъ останутся

такими же отсталыми, если онѣ не поймутъ, какъ мы, и не оцѣнятъ значенія свободы, то реакція найдетъ въ нихъ благодарную почву для себя. Итакъ, солдаты и женщины должны также имѣть одинаковое право на выборахъ со всѣмъ прочимъ населеніемъ.

Но избирательное право должно быть не только всеобщимъ, но и *равнымъ*. При выборахъ, напримѣръ, въ уѣздныя земскія собранія кучка помѣщиковъ въ 30 или 40 человѣкъ выбираетъ 20 гласныхъ, а 100 тысячъ крестьянъ—четырехъ или пятерыхъ. Это самое грубое, самое сильное нарушеніе равенства. При равномъ правѣ каждый пользуется однимъ голосомъ, и его голосъ вѣситъ и значитъ ровно столько же, сколько и всякій другой. Такъ, при равномъ избирательномъ правѣ въ Земскія Собранія не будетъ ни помѣщиковъ, ни крестьянъ. Если въ уѣздѣ 100 тысячъ жителей и 25 гласныхъ, то отъ каждыхъ четырехъ тысячъ жителей полагается одинъ гласный. Тогда уѣздъ разбивается на 25 участковъ и отъ участка выбирается по одному человѣку, причемъ помѣщики и крестьяне подадутъ голоса вмѣстѣ. То же самое должно установить Учредительное Собраніе и для выборовъ въ будущую Государственную Думу. Я, положимъ, хочу подать голосъ за соціалиста, мой сосѣдъ—помѣщикъ—боится соціализма и подаетъ голосъ за другого кандидата, положимъ изъ партіи народной свободы. Такъ какъ наши голоса равны, то будетъ выбранъ тотъ кандидатъ въ депутаты, который получитъ наибольшее количество голосовъ. Тогда не будетъ такой нелѣпицы, какая была при царскомъ правительствѣ въ Государственной Думѣ, что въ народѣ большинство составляютъ крестьяне и рабочіе, а въ Думѣ помѣщики и капиталисты.

Избирательное право должно быть *прямымъ*. Иными словами, всѣ избиратели сразу подаютъ голоса за того или иного кандидата въ депутаты. Въ старой Думѣ былъ другой порядокъ. Крестьяне, напримѣръ, избирали въ волости уполномоченныхъ, уполномоченные въ уѣздномъ городѣ выборщиковъ, выборщики ѣхали въ губернскій городъ и тамъ уже избирали депутатовъ. На крестьянъ при такихъ не прямыхъ, трехъ-этажныхъ выборахъ прежде всего давили со всѣхъ сторонъ. И въ волости, и въ уѣздѣ, и въ губерніи земскіе начальники, полиція, губернаторы старались всѣми способами, чтобы прошли лица, угодныя начальству. Нерѣдко, такимъ образомъ, проходили въ Думу не тѣ, кого хотѣлъ народъ, а разные черносотенцы, желательные для царя и его банды.

При прямыхъ выборахъ воздѣйствовать на десятки и сотни тысячъ избирателей гораздо труднѣе, чѣмъ на небольшую кучку уполномоченныхъ и выборщиковъ. Тогда пройдутъ дѣйствительно тѣ, кого хочетъ народъ, а не тѣ, кто угоденъ правящимъ классамъ. Наконецъ, послѣднее требованіе, чтобы голоса подавались *тайно*, т. е. чтобы никто посторонній не зналъ, какого кандидата я хочу видѣть депутатомъ. При открытомъ голосованіи очень трудно избѣжать злоупотребленій. Положимъ, хочетъ пройти въ депутаты мой хозяинъ, гдѣ я служу, или какой-нибудь помѣщикъ, у котораго я арендую землю. Если я открыто буду голосовать противъ такихъ лицъ, то они мнѣ потомъ могутъ отомстить. Такимъ образомъ, я или долженъ покривить душой и подать свой голосъ за нихъ, или находиться подъ угрозой всякихъ непріятностей.

При тайномъ голосованіи фамилія кандидата пишется или печатается заранѣе на листкѣ бумаги и вкладывается въ конвертъ. Конвертъ подается въ запечатанномъ видѣ и никто, стало быть, не знаетъ, кого я хочу видѣть выбраннымъ.

Итакъ, Учредительное Собраніе должно установить республику съ президентомъ, избираемымъ всѣмъ народомъ, во главѣ. Законы для новаго государства издаются Государственной Думой, выбранной на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права всѣми гражданами безъ различія пола съ тайной подачей голосовъ. Кромѣ Думы, не должно быть никакого другого парламента, никакой верхней палаты. Она одна должна выражать волю народа. Выборы въ Думу, какъ и выборы президента должны происходить черезъ каждые два года.

* * *

Но нужно создать еще рядъ новыхъ властей, какъ общихъ для всей Россіи, такъ и на мѣстахъ, въ городахъ и деревняхъ. Прежде всего необходимы министры. Ясно, что эти первые чиновники въ республикѣ должны пользоваться особеннымъ довѣріемъ народа. Поэтому они должны быть только и исключительно изъ членовъ Думы, должны быть отвѣтственны передъ нею, какъ передъ избранницей народа.

На своихъ мѣстахъ они остаются только до тѣхъ поръ, пока Дума имъ довѣряетъ, и немедленно уходятъ и уступаютъ свое мѣсто другимъ, какъ только большинство Думы не согласится съ ними и выразитъ имъ свое недовѣріе. Такимъ образомъ, править страною будутъ только такіе граждане, которые оказали народу услугу, и только до тѣхъ поръ, пока они заслуживаютъ этого.

Создастся совершенно новый порядокъ. Министры уже будутъ не врагами народа, а его слугами. Править они будутъ не для того, чтобы вредить населенію, думая только о себѣ, а для того, чтобы всемѣрно содѣйствовать процвѣтанію Россіи. Еще рѣзче значеніе и смыслъ новаго строя проявится, если мы сравнимъ съ недавнимъ прошлымъ. Какой-нибудь Протопоповъ, котораго народъ ненавидѣлъ, сталъ министромъ потому, что былъ угоденъ бывшей германской принцессѣ и бывшей царицѣ Александрѣ Романовой и ея любимцу Распутину. А главная его работа состояла въ томъ, что онъ велѣлъ обучать стражниковъ стрѣльбѣ изъ пулеметовъ и позаботился о томъ, чтобы въ Петроградѣ до 500 пулеметовъ были выставлены на крышахъ домовъ. Изъ нихъ городовые стрѣляли въ народъ въ дни революціи.

Въ будущей республикѣ такія лица, какъ Протопоповъ, будутъ не министрами, а предводителями шаекъ хулигановъ. А министры, заботясь о благѣ страны, этихъ хулигановъ будутъ ловить.

Но если въ центрѣ будутъ министры изъ числа народныхъ избранниковъ, думскихъ депутатовъ, то на мѣстахъ и подавно чиновниками должны быть только тѣ, кого хочетъ народъ. Губернаторы и судьи должны быть выборными изъ числа мѣстныхъ гражданъ на тотъ же срокъ, что и Дума, т. е. на два года. А такъ какъ земства и города также вѣдаются выбранными отъ населенія, то вся мѣстная жизнь въ странѣ будетъ цѣликомъ опредѣляться самимъ населеніемъ.

При старомъ порядкѣ губернаторы и другіе чиновники назначались изъ Петрограда царемъ. Въ громадной Россіи хотѣли управлять изъ одного мѣста. Въ новой Россіи населеніе само справится со своими нуждами и само найдетъ лучшихъ людей, которымъ довѣритъ управленіе и судъ. Тогда не будетъ такой нелѣпицы, какая часто бывала при царяхъ: изъ центра пріѣзжаетъ какой-то никому неизвѣстный человѣкъ, садится губернаторомъ, не зная ни мѣстныхъ людей, ни условій, и начинаетъ безчинствовать.

Какъ и министры, всѣ остальные чиновники будутъ слугами народа. Зачатки выборной системы у насъ были. Деревня имѣла своихъ старшинъ, старостъ, волостной судъ. Но въ царской Россіи они были подневольными и слугами не выбравшихъ ихъ, а разнаго начальства, начиная отъ губернатора и кончая послѣднимъ стражникомъ.

Въ Америкѣ, напримѣръ, уже больше ста лѣтъ всѣ власти избираются народомъ. И Америка, какъ извѣстно, самая развитая и самая свободная страна въ мірѣ. Учредительное Собраніе должно будетъ ввести такой же порядокъ у насъ. И Россія, свалившая съ себя наконецъ гнетъ царя и сотенъ тысячъ чиновниковъ, быстро начнетъ развиваться и догонять другія страны.

Конечно, всѣ должности отъ президента и министра до послѣдняго служащаго въ городѣ и въ деревнѣ будутъ замѣщаться одинаково и мужчинами и женщинами. Таковы будутъ власти въ Новой Россіи, такъ должно установить Учредительное Собраніе.

ГЛАВА III.

Основы демократической Россіи.

Чтобы Новая Россія могла существовать, нуженъ рядъ основъ, нуженъ фундаментъ. Безъ этого фундамента свобода не можетъ развиваться, массы народа не могутъ подняться. Необходимо, чтобы Учредительное Собраніе окончательно утвердило и закрѣпило рядъ самыхъ разнообразныхъ мѣръ. Перечислимъ только главнѣйшія.

Въ Старой Россіи подданные были не равны. Были графы и князья, были просто дворяне, купцы, мѣщане, крестьяне. Кромѣ сословій, были чины, титулы, ордена, медали и прочія отличія. Однимъ словомъ, была черная и бѣлая кость. Всю эту труху, скверную и прогнившую, Новая Россія должна выкинуть, какъ ненужный соръ. Всѣ дѣленія, сословія и классы, всякія отличія должны исчезнуть навсегда. Всѣ должны быть *равными*, простыми гражданами республики.

Раньше какой-нибудь князь или дворянинъ, нерѣдко глупый, тупой и жестокій человѣкъ, только потому, что онъ знатенъ и богатъ, занималъ мѣсто министра или губернатора и распоряжался судьбами милліоновъ людей. Наоборотъ, рабочій или

крестьянинъ, будь онъ хоть семи пядей во лбу, только съ невѣроятнымъ трудомъ выбивался изъ своего положенія.

Теперь каждый, у кого есть талантъ и способности, сможетъ добиться любого мѣста. Въ Америкѣ говорятъ, что всякій пастухъ можетъ стать президентомъ. На жизненномъ пути опредѣляющую роль будутъ имѣть не предки, не то, что тотъ или иной человѣкъ богатъ и у него дѣдушка былъ министромъ и названъ графомъ. Главную роль будутъ играть способности, пригодность къ данному посту, какъ бы высокъ онъ не былъ.

За уничтоженіемъ сословій и установленіемъ полнаго равенства Учредительное Собраніе должно провести рядъ другихъ законовъ. Свободный гражданинъ долженъ создать рядъ условій, безъ которыхъ онъ существовать не можетъ. Въ первой главѣ мы уже показали, чего *лишало* насъ царское правительство. Все это мы должны теперь *получить* отъ Учредительнаго Собранія. Свобода слова, печати, собраній, союзовъ—таковы главныя свободы. Для нихъ должны быть выработаны законы, самые широкіе, самые демократическіе.

Но есть еще одинъ видъ свободы, который мы до сихъ поръ не затрагивали—свобода совѣсти. Царская Россія и церковь заставила служить себѣ. Православная церковь служила одной изъ опоръ самодержавія, всѣ другія религіи либо преслѣдовались, либо только терпѣлись. Старовѣры и сектанты, католики, евреи, магометане, язычники—всѣ испытывали жестокія гоненія за вѣру. Новая Россія считаетъ эти преслѣдованія однимъ изъ самыхъ гнусныхъ дѣлъ царя и его правительства. Она считаетъ религію дѣломъ совѣсти каждаго гражданина. Вѣруй и проповѣдуй свою вѣру, какъ и сколько угодно. Кто не вѣритъ, тотъ можетъ заявить себя не принадлежащимъ ни къ какой религіи. Властямъ нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до того, какъ и кто вѣруетъ. Свобода совѣсти будетъ однимъ изъ виднѣйшихъ завоеваній демократіи.

Временное правительство уже отмѣнило всѣ ограниченія, которыя царь создалъ для отдѣльныхъ національностей, для поляковъ, евреевъ, татаръ и т. д. Такимъ образомъ, этимъ вопросомъ Учредительному Собранію не придется заниматься.

Мы останавливались до сихъ поръ исключительно на *политическихъ* вопросахъ, затрагивающихъ *всю* страну, всѣ классы. Но для того, чтобы пользоваться политическими правами, нужно, чтобы *экономически* населеніе было къ нимъ подготовлено. Пара примѣровъ разъяснитъ суть дѣла.

Я—рабочій. Если я работаю по шестнадцати часовъ въ сутки, зарабатывая при этомъ гроши, то я не гражданинъ, а рабъ фабриканта. Послѣ такой работы я могу только спать. Значитъ, ни одной свободой я воспользоваться не могу: съ фабрики въ постель и съ постели обратно на фабрику.

Или я—крестьянинъ. Имѣю ничтожное количество земли. Вынужденъ арендовать подъ отработки или за очень высокую плату землю у помѣщика. Мое хозяйство даетъ, несмотря на мой трудъ, очень мало, и зимою я долженъ цѣлые мѣсяцы заниматься извозомъ.

Въ общемъ я—возовая кляча, а не свободный гражданинъ. Цѣлый годъ мнѣ нужно думать только о пропитаніи и о себѣ.

Если въ такомъ положеніи находятся милліоны рабочихъ и крестьянъ, то значитъ, милліоны гражданъ не могутъ осуществлять свои политическія права, значитъ, они безправны. Демократическая Россія никоимъ образомъ не можетъ этого допустить. Для свободнаго развитія страны необходимо уничтожить такіе порядки. Стало быть, Учредительному Собранію придется вплотную заняться, во-первыхъ, вопросомъ о землѣ, во-вторыхъ, рабочимъ вопросомъ.

Въ 1905 г. крестьяне пытались *сами* путемъ ряда возстаній захватить землю. Эти попытки были самымъ свирѣпымъ образомъ раздавлены Николаемъ кровавымъ. Крупное землевладѣніе осталось непоколебленнымъ и продолжало быть главнѣйшей опорой царя. Въ 50 губерніяхъ дворянамъ принадлежитъ около 50 милліоновъ десятинъ.

Конфискуя у нихъ эту землю, Учредительное Собраніе лишитъ реакцію матеріальнаго фундамента. Исчезнетъ сразу цѣлый классъ крупныхъ собственниковъ, бывшихъ на мѣстахъ главными черносотенными гнѣздами. Поэтому, если бы не было никакихъ другихъ основаній, то уже одного этого было бы достаточно, чтобы разъ навсегда покончить съ помѣщичьимъ землевладѣніемъ.

У всѣхъ крупныхъ собственниковъ земли будутъ конфискованы. Конечно, ихъ не станутъ *дѣлить* и отдавать въ собственность мелкимъ хозяевамъ. Отобранныя земли будутъ принадлежать *всему народу*. Выше мы во второй главѣ указывали, что на мѣстахъ въ губерніяхъ всѣ власти будутъ выборными и народъ самъ будетъ управлять собою. Точно также управится онъ и съ конфискованною землею.

Уполномоченные отъ народа будутъ опредѣлять, кому и сколько нужно земли. Если въ одномъ мѣстѣ недостатокъ, а въ другомъ избытокъ, то улучшеніе возможно произвести только медленно, путемъ переселенія. Сразу положеніе деревни не улучшить. Но сразу же все значеніе новыхъ порядковъ всетаки, скажется.

Теперь помѣщики безпощадно повышаютъ арендную плату, тогда этого не будетъ. Теперь существуютъ отработки, а батраки нерѣдко содержатся хуже, чѣмъ скотъ, тогда это исчезнетъ. Теперь помѣщикъ—баринъ и имѣетъ безчисленное количество всякихъ льготъ. Тогда всѣ будутъ равными.

Не надо только обманываться и строить ложныя надежды. Конфискація всѣхъ земель не сдѣлаетъ всѣхъ нашихъ крестьянъ богатыми и не устранитъ многихъ неустройствъ въ деревнѣ. Но она расчиститъ путь для развитія сельскаго хозяйства, она быстро подниметъ это хозяйство, а съ нимъ и всю Россію.

Земля, отобранная у помѣщиковъ, будетъ, какъ народная собственность сдаваться отдѣльнымъ хозяевамъ. Они будутъ вносить за нее извѣстную арендную плату, но плата эта будетъ строго опредѣляться въ зависимости отъ доходности. Народъ будетъ по справедливости опредѣлять, какую часть полученнаго дохода обрабатывающій землю долженъ внести въ казну. Вмѣсто усмотрѣнія и произвола помѣщика разумность и полная справедливость со стороны народа.

Трудно, конечно, будетъ устроиться съ новымъ дѣломъ, но можно быть увѣреннымъ, что Учредительное Собраніе, какъ толь-

ко оно поставитъ на разрѣшеніе земельный вопросъ, встрѣтитъ самую рѣшительную поддержку и среди городскихъ, и среди деревенскихъ массъ. Нужно только ясно и отчетливо понять, что дастъ деревнѣ конфискація помѣщичьихъ земель и не увлекаться ложными мечтаніями

Нельзя въ одинъ годъ землю, которая приносила по 60 пудовъ съ десятины, сдѣлать настолько плодородной, чтобы она давала сразу по 100 пудовъ. Нельзя сразу пріобрѣсти усовершенствованныя орудія для обработки и уборки. Крестьянскіе союзы и кооперативы несомнѣнно значительно ускорятъ ходъ дѣла и облегчатъ переходъ къ улучшенному хозяйству. Но все это потребуетъ времени, можетъ быть, лѣтъ десять.

Въ это переходное время возможны и неурожаи и недостатокъ хлѣбовъ, словомъ все то, что было и раньше. Но деревня будетъ работать, сознавая, что теперь она обязана всѣмъ этимъ не помѣщику и царю, а самой себѣ, своему неустройству. Сотни лѣтъ царь и землевладѣльцы выжимали послѣднее изъ деревни и въ нѣсколько лѣтъ трудно наверстать всѣ недочеты.

Разрѣшивъ при помощи всего народа земельный вопросъ, Учредительное Собраніе тѣмъ сильно укрѣпитъ новый строй и сдѣлаетъ понятнымъ его преимущества и необходимость даже для самыхъ отсталыхъ. Теперь нерѣдко пріѣзжіе изъ деревни говорятъ, что тамъ есть люди, особенно среди стариковъ и старухъ, которые жалѣютъ царя. Конфискація земель помѣщиковъ, главной опоры царя, должна убѣдить даже этихъ лицъ, что только самъ народъ, взявъ власть въ свои руки, можетъ удовлетворить свои насущныя нужды. Итакъ, будемъ ждать общаго рѣшенія для всей страны, не будемъ раздроблять своихъ силъ и захватывать отдѣльныя имѣнія. Особенно нужно избѣгать жечь усадьбы и рубить лѣсъ. Вѣдь чѣмъ больше будетъ теперь истреблено, тѣмъ меньше потомъ народъ получитъ. Жечь теперь помѣщика значитъ жечь *свое добро.*

Земельный вопросъ будетъ разрѣшенъ Учредительнымъ Собраніемъ, и деревня сброситъ съ себя послѣдніе остатки крѣпостныхъ временъ.

* * *

Другой насущный вопросъ—рабочій. Многое уже нашъ рабочій классъ сдѣлалъ для своего освобожденія, но еще очень многое необходимо для его свободнаго развитія и борьбы. Учредительному Собранію придется издать рядъ законовъ, которыхъ напрасно добивался рабочій классъ при старомъ порядкѣ.

Долженъ быть закономъ введенъ восьмичасовой рабочій день по всей Россіи на фабрикахъ и заводахъ Должны быть введены ограниченія труда женщинъ и подростковъ и уничтоженіе дѣтскаго труда. Такъ какъ рабочіе союзы очень слабы, а союзы фабрикантовъ и заводчиковъ очень сильны, то должны быть по закону введены примирительныя камеры. Царское правительство всячески преслѣдовало рабочихъ и всѣми мѣрами покровительствовало капиталистамъ.

Новая свободная Россія должна помочь рабочему классу быстро нагнать все упущенное. Она должна въ борьбѣ между

рабочими и хозяевами становиться на сторону первыхъ въ ихъ *справедливыхъ* требованіяхъ. И рабочій классъ съ своей стороны приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы демократическая и республиканская Россія не поворачивалась къ нимъ спиною. Рабочій классъ окажетъ и оказывалъ энергичную поддержку крестьянскому населенію въ его борьбѣ съ помѣщиками. Онъ вправѣ ожидать, что такая же поддержка будетъ оказана и крестьянами при осуществленіи справедливыхъ требованій пролетаріата.

* * *

Имѣется еще безконечная цѣпь нуждъ и реформъ, которыя должно будетъ удовлетворить и выполнить Учредительное Собраніе, чтобы укрѣпить навсегда свободу въ Россіи. Война и царскій строй оставили намъ полную разруху. Надо будетъ находить новые милліарды рублей,чтобы покрывать расходы. Значитъ, надо будетъ вводить новые налоги. Надо строить дороги шоссейныя и желѣзныя.

А тутъ у насъ чуть не сотня разныхъ народовъ, которыхъ угнетала старая власть: малороссы, грузины, эстонцы, латыши, литовцы, поляки, народы туркестанскаго края, евреи и т. д. и т. д. Они говорятъ: царь угнеталъ насъ, преслѣдовалъ нашъ языкъ, искоренялъ наши обычаи. Мы хотимъ быть свободными въ свободной Россіи. Эстонцы хотятъ, чтобы ихъ дѣтей въ школахъ учили на ихъ родномъ языкѣ, чтобы въ судѣ, въ разныхъ учрежденіяхъ они могли изъясняться по-эстонски.

Но того же хотятъ и всѣ другіе народы. Возникаетъ новый сложный вопросъ—національный. Учредительное Собраніе дастъ этимъ народамъ свободу. Оно скажетъ: Мы всѣ вмѣстѣ— сыны единой Великой республики, мы никого не насилуемъ. Учите и говорите на своемъ языкѣ. Такъ какъ всѣ власти будутъ выборными, то и съ ними говорите по своему.

Но вѣдь Россія должна быть *едина*, иначе она станетъ жертвой сосѣдей. Поэтому пользуйтесь полной свободой въ своихъ *мѣстныхъ* дѣлахъ. А въ общерусскихъ должна рѣшать Государственная Дума. Свобода разныхъ національностей въ мѣстныхъ дѣлахъ называется автономіей. Такую автономію получатъ у насъ разные народы. Но они будутъ дѣтьми единой матери, ихъ оберегающей—Россійской республики.

* * *

Таковы наши главнѣйшія ожиданія и желанія. Работа въ Учредительномъ Собраніи будетъ тяжела. Она продолжится не мѣсяцъ и не два, а, можетъ быть цѣлый годъ и даже больше. Строить Новую Россію изъ тѣхъ обломковъ, которые оставила намъ царская власть, очень трудное дѣло. Но мы твердо убѣждены, что мы общими силами выкуемъ себѣ демократическую республику.

Перетерпѣвъ судебъ удары, окрѣпла Русь.
Такъ тяжкій млатъ,
Дробя стекло,
Куетъ булатъ.

Библютека Гражданина.

Изданіе Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ.

1. **Ф. Данъ** (Ф. И. Гурвичъ). Всенародное Учредительное Собраніе . . . . 25 к.
2. **П. Елецкій.** Какіе порядки должно установить Учредительное Собраніе . . . . 15 „
3. **Дунинъ.** Какая форма правленія намъ нужна? *(печат).* — „
4. *** Что такое партія и какія партии имѣются въ Россіи. — „
5. **З. Ленскій.** Пять свободъ: 1) неприкосновенность жилищъ и личности; 2) свобода слова; 3) свобода собраній; 4) свобода союзовъ; 5) свобода совѣсти . . . . — „
6. **Д. Илимскій.** Народное законодательство (референдумъ). — „
7. **А. Татарчуковъ.** Городское самоуправленіе . . . . . . — „
8. **Э. Пименовъ.** Демократическая республика . . . . . . — „
9. **Н. Блиновъ.** Что было искони на Руси—самодержавіе или народоправство? . . . . — „
10. *** Три формы движенія (политическая партія, профессіональное движеніе и кооперація). . . . . — „
11. *** Демократія и внѣшняя политика. . . . . — „
12. *** Кооперація и соціализмъ. . . . . — „
13. *** Кооперація и самоуправленіе. . . . . — „
14. *** Пути къ разрѣшенію земельнаго вопроса . . . . — „
15. *** Кооперація и женщина . . . . — „

Выписывать изъ книжнаго склада М. С. П. О. Москва, Н. Переведеновка, с. 1.

Цѣна 15 коп.